

Когда речь заходила о выпивке, Чэнь Сицзянь никогда не дрогнул перед кем-либо. Но сейчас этот парень невозмутимо выпил три рюмки. Если об этом станет известно, не окажется ли, что его, Чэнь Сицзяня, запугал молодой любовник Фу Юньчжэна?

Видя это, Чэнь Сицзянь также вылил свой ликер обратно в дозатор. — Впечатляющая терпимость для молодого человека. Неплохо, у тебя есть потенциал.

Затем он поднял свой стакан и одним махом выпил весь напиток.

Пока Чэнь Сицзянь пил, Ю Хэ повернул голову и бросил на Фу Юньчжэна торжествующий взгляд, на его лице явно читалась гордость: «Смотри, как я его одурачил».

Видя, что Ю Хэ в приподнятом настроении, Фу Юньчжэн не стал вмешиваться.

Ю Хэ был очень убедителен, когда дело доходило до выпивки, а учитывая природное пристрастие Чэнь Сицзяня к спиртному, пить прямо из разделителя для спиртного означало выпить почти фунт спиртного после трех чашек. Кто бы не напился при таких обстоятельствах?

У Чэнь Сицзяня было много приятелей, но все они знали, что он умеет держать себя в руках. Все они тайком потягивали свои напитки, притворяясь более опьяненными, чем на самом деле, но так и не смогли напиться досыта.

Ю Хэ пил с редкой свирепостью, без малейшего намека на обман или хитрость. На каждый глоток Чэнь Сицзяня Ю Хэ непременно выпивал ещё. Оба использовали свои индивидуальные ликеры, но Ю Хэ всегда казался на ступень ниже, чем Чэнь Сицзянь.

Чэнь Сицзянь очень ценил этот жест, чувствуя, что Ю Хэ действительно уважает его. Он мгновенно пришел в восторг и почувствовал сожаление, что не встретил Ю Хэ раньше.

Не прошло и половины банкета, как Чэнь Сицзянь уже обнимал Ю Хэ, провозглашая братские отношения.

Фу Юньчжэн:

—

Ю Хэ отложил палочки и поднял бокал с вином:

— Я благодарен президенту Чэню за то, что он не презирает меня. Я хотел бы поднять ещё один тост за президента Чэня.

— Эй, зови меня просто Цзянь Гэ, — Чэнь Сицзянь положил руку на плечо Ю Хэ:

— Подумай, старшему подобает поднимать тост за младшего. Цзянь Гэ поднимает тост за тебя.

Лицо Чэнь Сицзяня покраснело после выпитого, в то время как у Ю Хэ лишь слегка покраснели кончики ушей.

Ю Хэ опустил бокал с вином.

За обеденным столом существует правило: в знак уважения, когда звенят бокалы, ободок одного бокала должен быть ниже, чем у другого. Поскольку Чэнь Сицзянь старше Ю Хэ, то, по логике вещей, бокал Ю Хэ должен быть ниже. Однако, как только Ю Хэ опустил свой бокал, Чэнь Сицзянь тоже немного опустил свой.

По одному этому движению Ю Хэ и Фу Юньчжэн поняли, что Чэнь Сицзянь основательно напился.

Ю Хэ опустил свой бокал ещё ниже:

— Цзянь Гэ, Цзянь Гэ, я уже переполнен твоей добротой, пожалуйста, не возвышай меня слишком высоко.

Чэнь Сицзянь не дал Ю Хэ шанса отреагировать. Он сцепил свой бокал с бокалом Ю Хэ, почти на одном уровне, затем сделал большой глоток, невнятно произнося слова:

— Ю Хэ, Ю Хэ, я отношусь к тебе как к настоящему брату, а ты всё ещё говоришь со мной о правилах? Ты смотришь на Цзянь Гэ свысока?

— Цзянь Гэ слишком ценит меня, — почувствовав, что момент настал, Ю Хэ перевел разговор на деловые темы:

— Мы с Цзянь Гэ понравились друг другу с первого взгляда. Спасибо господину Фу, что взял меня с собой и дал возможность познакомиться с Цзянь Гэ.

— Да, да, спасибо президенту Фу за то, что свел нас. С сегодняшнего дня ты, Ю Хэ, мой младший брат, а президент Фу - мой... — Чэнь Сицзянь пьяно покачал головой, опасаясь, что его брат может пострадать, следуя за Фу Юньчжэнем. Он неожиданно поднял Ю Хэ на место партнера Фу Юньчжэня:

— Президент Фу - мой шуринок.

Фу Юньчжэн:

—

Ю Хэ:

—

Боже мой, неужели он напоил Чэнь Сицзяня? Что за бред несет Чэнь Сицзянь?! Почему он должен быть здесь, ему всего девятнадцать лет, почему он должен проходить через всё это?!

Ю Хэ захотел исчезнуть на месте, его лицо, которое не покраснело, несмотря на выпитые несколько цзиней белого вина, внезапно покраснело, особенно мочки ушей, ставшие почти кроваво-красными.

Фу Юньчжэн, который, очевидно, не выпил ни капли спиртного, возможно, испорченного алкоголем в комнате, тоже почувствовал, как его щеки слегка разгорелись.

Несмотря на то, что однополые браки были легализованы в Китае уже много лет, Фу Юньчжэн никогда не думал о женитьбе на Ю Хэ.

Но теперь, когда пьяная Чэнь Сицзянь вдруг заговорила об этом, Фу Юньчжэн почувствовал, как его сердце дрогнуло.

Возможно ли это?

Это было совершенно невозможно.

Когда Ю Хэ достигнет возраста, установленного законом для регистрации брака, пройдет ровно три года, но Фу Юньчжэн дал себе лишь три года времени.

Он не должен и не может вынашивать такие бредовые мысли.

Однако когда Чэнь Сицзянь посмотрел на Фу Юньчжэня, чтобы переспросить, Фу Юньчжэн, словно одержимый, произнес слова, которых сам не ожидал.

Фу Юньчжэн сказал:

— То, что сказал президент Чэнь, верно, я буду хорошо относиться к Ю Хэ.

Всего одна фраза, а у каждого из троих уже были свои мысли.

Фу Юньчжэн был околдован.

Чэнь Сыцзянь был полностью удовлетворён.

Ю Хэ же почувствовал внезапную душевную боль и тоску.

В его глазах слова Фу Юньчжэня были не более чем способом успокоить пьяного дурака, призванным облегчить сделку.

Ю Хэ опустил взгляд, чувствуя, как невидимая рука сжимает его сердце.

Действительно, для бизнесменов на первом месте стоит прибыль; они скажут всё что угодно, лишь бы заключить сделку.

Он чувствовал себя крайне неудобно, всё больше убеждаясь, что слова Фу Юньчжэня - всего лишь притворство. Фу Юньчжэн мог обмануть даже Чэнь Сыцзяня, так что обмануть его должно быть несложно.

Если бы Фу Юньчжэн действительно преследовал его интересы, зачем бы он согласился на всё это перед Чэнь Сицзянем? Это была чистая чепуха.

Подобно тому, как люди подговаривают мужчин и женщин выпить за столом вина с крестообразной обманкой, исполненной игривых и бурных намерений. Даже если Чэнь Сицзянь говорил глупости по пьяни, Фу Юньчжэн не был пьян.

Фу Юньчжэня это просто не волновало.

Чэнь Сицзянь был пьян и лепетал, а Ю Хэ выпил ещё больше него. Теперь он полностью погрузился в собственную логику, убежденный в непреложной истине: Фу Юньчжэн сказал всё это только для того, чтобы заключить деловую сделку.

Чэнь Сицзянь продолжал поддерживать Ю Хэ:

— Мы все здесь одна семья, любую деловую сделку можно легко обсудить. Президент Фу... давайте обсудим условия. Если они будут разумными... если они будут разумными, мы подпишем контракт завтра.

Алкоголь начал действовать на Чэнь Сицзяня, заставляя его голову кружиться. Он на мгновение опустил голову, чтобы прийти в себя, а затем похлопал Ю Хэ по плечу:

— Контракт, принесенный моим младшим братом, обязательно будет подписан.

Ю Хэ улыбнулся:

— Хорошо, Цзянь Гэ, обязательно.

За два предложения лицо Ю Хэ из красного превратилось в белое. Увидев это, Фу Юньчжэн поднял руку, и официант тут же подошел, наливая свежий апельсиновый сок для всех троих.

Фу Юньчжэн и Чэнь Сыцзянь обсудили детали контракта.

Ю Хэ чувствовал себя подавленным, выпивая стакан за стаканом апельсинового сока. Сок, богатый витаминами, ускорял метаболизм алкоголя в организме, делая Ю Хэ всё более трезвым.

Хотя Чэнь Сыцзянь был пьян, как только он начал говорить о делах, его мысли стали ясными, а цели - точными, и даже Фу Юньчжэн не ожидал, что всё пройдет так гладко.

Через час, после того как они уладили все детали контракта, уровень опьянения Ю Хэ упал с восьми до пяти. После похода в уборную и обливания лица водой он упал ещё больше - до трех.

Вернувшись в личную комнату, Чэнь Сицзянь с бокалом в руке окликнул его:

— Брат Ю, не забывай о старшем брате, когда все дела будут закончены.

Ю Хэ вернулся на свое место и потянулся за бокалом:

— Я бы не посмел, Цзянь Гэ.

Его лицо было свежим после умывания, капли всё ещё держались на волосах. От холодной воды глаза и кончик носа слегка покраснели, придавая ему жалкий вид, в котором чувствовалась неясная сломленность.

Чэнь Сицзянь присмотрелся к Ю Хэ:

— Тебя вырвало?.

Ю Хэ слегка улыбнулся:

— Нет, просто умылся, чтобы протрезветь.

Чэнь Сицзянь действительно заботился о Ю Хэ, как о своем младшем брате. Видя его состояние, он тут же надавил на стакан Ю Хэ:

— Забудь, в будущем будет много возможностей выпить, а этот мы можем пропустить.

Ю Хэ мягко оттолкнул руку Чэнь Сыцзяня:

— Цзянь Гэ, это всего лишь один бокал. Сделка заключена, ты счастлив, господин Фу счастлив, и я тоже счастлив. Если ты не дашь мне выпить этот бокал, значит, ты относишься ко мне не как к родному человеку.

Этот бокал символизировал удачную сделку, тост в честь праздника, легкий глоток за удачу.

Теперь для тостов использовали маленькие, а не большие кубки, чтобы не превращать их в бесконечную череду тостов, как раньше.

Зная, что Ю Хэ умеет держать себя в руках, Чэнь Сицзянь решил, что ещё один бокал не повредит, и кивнул:

— Хорошо, это последний.

Ю Хэ хмыкнул в знак согласия и уже собирался поднять свой стакан, как вдруг Фу Юньчжэн схватил его за руку.

— Маленький Журавль сыграл важную роль в успешном проведении переговоров с президентом Чэнем, — Фу Юньчжэн посмотрел на Ю Хэ, его тон был легким, но неоспоримым:

— Я выпью это за тебя.

<http://bllate.org/book/15218/1343226>